ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
STATE HERMITAGE
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

памятниках долины Чендыра расширяет ареал распространения культуры архаического Дахистана, генетические истоки которой уходят в культуры долины Сумбара и Чендыра. Судя по материальной культуре памятников с серой керамикой в Юго-Западном Туркменистане, следует говорить о сложившейся на этой территории устойчивой культурной и этнической общности.

Археологические исследования долин Сумбара, Чендыра и Атрека свидетельствуют о непрерывной преемственной линии развития исторического процесса в регионе, культурных взаимодействий и миграциях. В нижних культурных слоях Изат-кули найдена керамика, аналогичная керамике сумбарской культуры. По-видимому, в конце II тыс. до н. э. на Мисрианской и Чатской равнинах поселилась часть населения, мигрировавшая с Сумбара и Чендыра. Это население двинулось в новые плодородные оазисы, где они построили плотины на реке Атрек, провели сеть ирригационных каналов. Осваивая новые земли, они научились строить сооружения из сырцового кирпича. Так возникли небольшие (Тилькидепе, Едиджедепе, поселения Бенгуванского оазиса) и крупные поселения (Мадаудеде, Изаткули, Тангсыкыльджа и Чыглыкдепе) с выделенным центральным укреплением, культовые монументальные строения (Геокчикдепе). Происходил процесс постепенного формирования и развития урбанизированных структур, характеризующий эпоху раннего железа.

Распространение керамики архаического Дахистана следует связывать с миграцией части дахистанских племен из Мисрианской и Чатской равнин, далее Чендырской и Сумбарской долин на восток, в подгорную полосу Копетдага. Археологические свидетельства этой миграции найдены на Гриндепе, Чингиздепе, Чиледепе, Конегала (Беорме), Хырлыдепе, Гаррыкяриз, Парыздепе.

В раннежелезном веке на территории Туркменистана, являющейся одним из важных узлов культурогенеза, наблюдается эпохальная смена культурных стандартов и эталонов. Юго-Западный Туркменистан стал одним из основных звеньев этого процесса, сыграв существенную роль в интеграции культур Прикаспийского региона.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАМЯТНИКОВ ОКУНЕВСКОГО ТИПА ВЕРХНЕГО ЕНИСЕЯ¹

А. В. Поляков²

*Южносибирский филиал Института истории материальной культуры РАН, Абакан,
Санкт-Петербург, Россия*

ON THE PECULIARITIES OF OKUNEV-TYPE MONUMENTS OF THE UPPER YENISEI

Andrei V. Polyakov

*Southern Siberian Branch of the Institute for the History of Material Culture of the Russian
Academy of Sciences, Abakan, St. Petersburg, Russia*

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-93-96

Ключевые слова: Верхний Енисей, Минусинские котловины, эпоха бронзы, окуневская культура.

Keywords: Upper Yenisey, Minusinsk Basin, Bronze Age, Okunev culture.

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программ ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0160-2020-0002 «Древняя история Саяно-Алтайского нагорья от эпохи бронзы до средневековья: хронология и кросс-культурное взаимодействие».

² ORCID: 0000-0002-3418-2469; e-mail: poliakov@yandex.ru.

Эпоха бронзы Верхнего Енисея в силу объективных причин изучена довольно слабо в сравнении с материалами соседних Минусинских котловин. Это является следствием небольшого числа раскопанных памятников, что особенно ярко проявляется на примере объектов, синхронных окуневской культуре. Если в Минусинских котловинах число изученных погребений приближается к 700, то захоронений этого времени с Верхнего Енисея известно не более двух десятков, и практически все они сконцентрированы на могильном поле Аймырлыг (Стамбульник, Чугунов 2006: 292–302). Один из важных вопросов, встающих при их изучении: насколько они идентичны Минусинским материалам и возможна ли их синхронизация с уже подробно исследованной хронологической схемой окуневской культуры (Поляков, Лазаретов 2019: 192–195)?

Анализ погребального обряда известных захоронений окуневского времени могильного поля Аймырлыг показывает очень интересную картину. Все погребения совершены в одном положении: скорчено, на правом боку. Как известно, «визитной карточкой» окуневской культуры является совершенно иное положение тела — на спине, с согнутыми ногами и поднятыми вверх коленями. В то же время в небольшом числе погребений положение на боку все-таки встречается (20 зафиксированных случаев из почти 700 могил — чуть более 3 %). При этом все они представлены исключительно в ранних курганах уйбатского этапа окуневской культуры.

Другая особенность — ориентировка погребенных. Для курганов окуневской культуры Минусинских котловин характерна довольно сложная схема размещения погребений в рамках ограды (Поляков 2017а: 337–338). При этом основным направлением является ЗЮЗ, куда обращено головой большинство погребенных. Иные ориентировки представлены значительно реже. В случае с памятниками окуневского типа Верхнего Енисея наблюдается совсем иная направленность. Только одна могила (погребение XIII-5) может рассматриваться, как ориентированная на запад. Все остальные ориентированы в северный сектор с небольшими отклонениями к СЗ или СВ. Хорошая сохранность погребений не оставляет сомнений, что это не случайно. Иная ориентировка погребений является важным отличием, демонстрирующим особенность этих материалов. Интересно отметить, что ориентировка головой в СЗ направлении характерна и для более поздних памятников монгунтайгинского типа. Вероятно, это является региональной особенностью.

Большинство обнаруженных артефактов действительно находит аналогии в материалах окуневской культуры. Металлические ножи и шилья, диски с отверстиями, игольник являются характерными предметами, неоднократно обнаруженными в погребениях. Несколько сложнее ситуация с керамическими сосудами. Как правильно отмечают исследователи, неповторимость каждого из них является важной особенностью окуневской культуры. Поэтому попытки поиска полных аналогий бесперспективны. Действительно, большинство признаков и элементов по отдельности несложно найти среди окуневской керамики. Однако, если оценивать ситуацию в комплексе, складывается парадоксальная ситуация. На сосудах с Верхнего Енисея в комплексе представлены признаки, которые обычно не встречаются совместно на окуневской посуде. Часть из них характерна для раннего (уйбатского) этапа культуры, например «жемчужник», в то же время мы наблюдаем использование в орнаментации зубчатого штампа — признак более поздний, свойственный посуде черновского этапа.

Развивая эту тему, следует отметить, что памятники окуневского типа Тувы в целом характеризуются смешанностью признаков, свойственных разным этапам окуневской культуры. Как уже отмечалось, положение тела на правом боку характерно исключительно для уйбатского этапа, а оформление могилы в виде каменного ящика — для более позднего черновского. На Верхнем Енисее оба эти признака сочетаются во всех исследованных захоронениях. В этой связи очень интересным было бы получение объективных радиоуглеродных дат, которые позволили бы сопоставить эти памятники с хорошо разработанной хронологической колонкой датировок окуневской культуры (Поляков 2017б: 65–68).

Отдельно необходимо остановиться на значительной серии каменных сосудов, которые были обнаружены в захоронениях Верхнего Енисея. Первоначально проводились аналогии

с известным случаем в материалах елунинской культуры (Стамбульник, Чугунов 2006: 302). Однако продолжающиеся исследования продемонстрировали, что каменные сосуды являются важной характерной чертой чемурчекских памятников, выделенных А. А. Ковалевым (Ковалев 2012: рис. 9, 11). Таким образом, этот признак скорее указывает на связь памятников окуневского типа Тувы с относительно южными регионами. Находясь территориально между ареалами окуневской и чемурчекской культур, тувинские памятники демонстрируют смешение их признаков.

Это наблюдение можно распространить и на ритуальные площадки. Наиболее многочисленные и детально проработанные из них зафиксированы для памятников чемурчекской культуры (Тишкин и др. 2012: 107–114; Ковалев и др. 2015: рис. 3–20). Совсем недавно была изучена аналогичная, прекрасно сохранившаяся площадка на территории Тувы (Лазаретов, Поляков 2017: 183–184; 2018: 83–88). Несколько ранее схожие конструкции были выявлены и на памятниках окуневской культуры (Поляков 2010: 77–80, рис. 1; 2014: 480). Однако следует признать, что в последней они получают наибольшее развитие уже ближе к финалу.

Подводя итог можно констатировать, что материалы Верхнего Енисея имеют ряд вполне ощутимых отличий, которые не позволяют включать их непосредственно в состав окуневской культуры. Это самостоятельная группа населения, обладающая набором особенных признаков в инвентаре и погребальном обряде. Кроме того, антропологи отмечают и морфологическое отличие черепов из погребений эпохи бронзы могильника Аймырлыг (Гохман 1980: 23–29). Ситуация во многом схожа с той, которая складывалась при выделении каракольской культуры Алтая. Первоначально эти памятники также рассматривались, как часть окуневской культуры (Кубарев 1986: 102–104). Однако в ходе дальнейшего осмысления они получили самостоятельный статус (Кубарев 2009).

В связи с громоздкостью термина «памятники окуневского типа Верхнего Енисея» В. В. Бобровым предпринималась попытка выделить чаахольскую археологическую культуру (Бобров 1987: 80–83). Однако этот термин пока в научной литературе в силу ряда причин не закрепился. Основная проблема связана с тем, что фактически все материалы представлены одним памятником — погребениями могильного поля Аймырлыг, а все иные свидетельства проживания населения этого периода очень отрывочны и не дают достаточного для описания культуры массива данных. Кроме того, сам термин «чаахольская» не связан, как это принято, с конкретным эпонимным памятником. Остается надеяться, что в ходе дальнейших раскопок будет обнаружен достаточно представительный могильник этого периода, который позволит уже гораздо более обосновано подходить к вопросу выделения самостоятельной археологической культуры.

Литература

- Бобров 1987 — Бобров В. В. Некоторые аспекты смены археологических культур // Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск, 1987. С. 80–83.
- Гохман 1980 — Гохман И. И. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л., 1980. С. 5–34.
- Ковалев 2012 — Ковалев А. А. Чемурчекский культурный феномен: история изучения, датировка, происхождение // Чемурчекский культурный феномен. Исследования последних лет. СПб., 2012. С. 32–55.
- Ковалев и др. 2015 — Ковалев А. А., Мунхбаяр Ч., Грушин С. П., Тишкин А. А., Ожередов Ю. И. Чемурчекские курганы в урочище Хуурай салааны ам (Ховд сомон Ховд аймака Монголии) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Ч. II. СПб., 2015. С. 100–141.
- Кубарев 1986 — Кубарев В. Д. О локальном варианте окуневской культуры на Алтае // Скифская эпоха Алтай. Барнаул, 1986. С. 102–104.

- Кубарев 2009 — Кубарев В. Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск, 2009.
- Лазаретов, Поляков 2017 — Лазаретов И. П., Поляков А. В. О раскопках могильника Красная Горка-15 в 2015 г. // БИИМК. 2017. № 6. С. 183–184.
- Лазаретов, Поляков 2018 — Лазаретов И. П., Поляков А. В. Святилище раннего бронзового века в Туве // АВ. 2018. Вып. 24. С. 83–93.
- Поляков 2010 — Поляков А. В. Поминальное сооружение окуневской культуры на озере Итколь // Древние культуры Евразии. Материалы МНК, посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. СПб., 2010. С. 75–80.
- Поляков 2014 — Поляков А. В. Объекты за пределами оград курганов окуневской культуры // Труды IV (XX) ВАС в Казани. 2014 г. Т. I. Казань, 2014. С. 478–481.
- Поляков 2017а — Поляков А. В. Особенности организации погребального пространства курганов окуневской культуры // Труды V (XXI) ВАС в Барнауле — Белокурихе. Т. I. Барнаул, 2017. С. 337–339.
- Поляков 2017б — Поляков А. В. Радиоуглеродные даты окуневской культуры // ЗИИМК. 2017. № 16. С. 52–74.
- Поляков, Лазаретов 2019 — Поляков А. В., Лазаретов И. П. Современная хронология эпохи палеометалла Минусинских котловин // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии). СПб., 2019. С. 188–202.
- Стамбульник, Чугунов 2006 — Стамбульник Э. У., Чугунов К. В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник-2. Культура и ее окружение. СПб., 2006. С. 292–302.
- Тишкин и др. 2012 — Тишкин А. А., Грушин С. П., Ковалев А. А., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэбаатар Д. Постройки культового назначения у курганов чемурчской культуры (Монгольский Алтай) // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул, 2012. С. 104–114.

ЗАПАДНАЯ ГРАНИЦА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КЛЕПАННЫХ КОТЛОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ЕВРАЗИИ

Е. Н. Сава¹, Т. Г. Сорочяну²

Национальный музей истории Молдавии, Кишинев, Молдова

THE WESTERN BORDER OF THE DISTRIBUTION OF RIVETED CAULDRONS IN BRONZE AGE EURASIA

Eugen N. Sava, Tudor G. Soroceanu

National Museum of History of Moldova, Kishinev, Moldova

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-96-99

Ключевые слова: эпоха бронзы, Восточные Карпаты, Северный Кавказ, Южный Урал, Восточный Казахстан, клепаные котлы.

Keywords: Bronze Age, Eastern Carpathians, Northern Caucasus, Southern Urals, Eastern Kazakhstan, riveted cauldrons.

Проблема возникновения и последующего распространения различных категорий и типов металлических сосудов на пространстве между Восточными Карпатами и Восточным Казахстаном является предметом многолетней дискуссии. О распространении метал-

¹ ORCID: 0000 0002-2811-4208; e-mail: savamd2014@gmail.com.

² ORCID: 000-0002-8601-7254; e-mail: tudor_soroceanu@gmx.de.